

24.05.2002

308

Борис АКУНИН:

В ФАНДОРИНА

Самый популярный российский писатель рассказывает о новой книжке, о своей супруге и отношениях с кинематографом

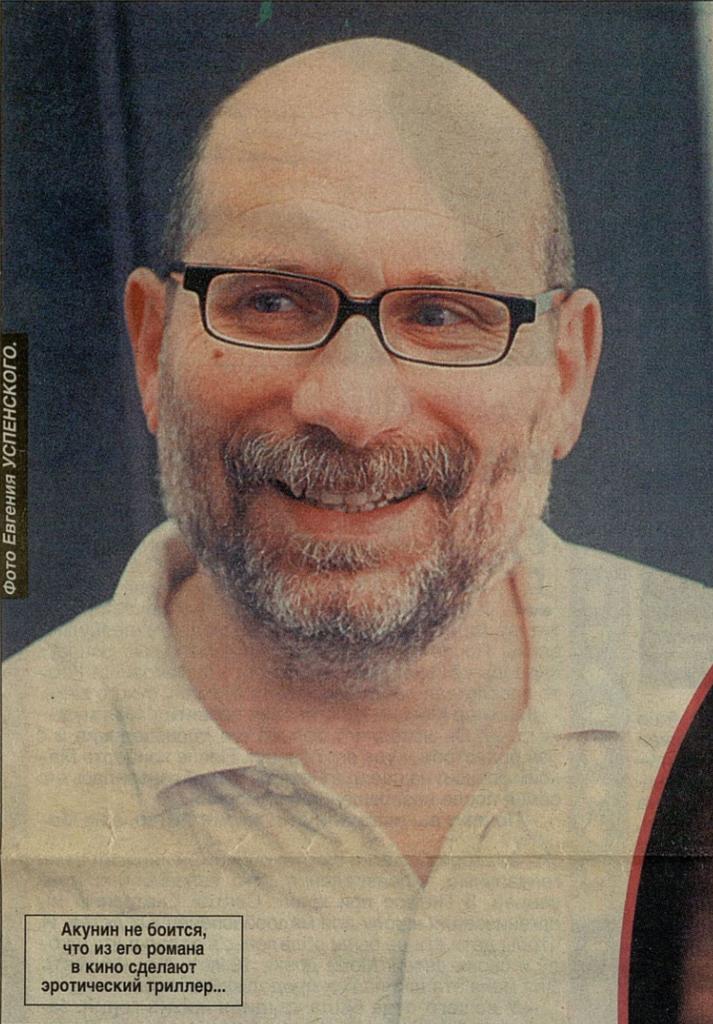

Фото Евгения УСПЕНСКОГО.

Акунин не боится, что из его романа в кино сделают эротический триллер...

Акунин Борис

сначала появляется название, и я сначала понятия не имею, что за ним стоит. Например, следующий роман, как было объявлено, называется «Пелагия и красный петух». Что такое «красный петух» и в какие отношения он вступит с Пелагией, я понятия не имел. Версий и догадок по поводу этого самого петуха у читателей немало. Есть предположения, что это будет роман про борьбу с

поджигателями помещичьих усадеб или про выведение редкой породы кровожадных петухов-убийц. Самое большое впечатление на меня произвело предположение, что «красный петух» - это революционер нетрадиционной сексуальной ориентации. Я могу сказать лишь, что «красный петух» - это просто красный петух.

А в серии про магистра название появляется в самую последнюю очередь, когда роман уже написан. Вот перечитал я то, что у меня на сей раз получилось, и затруднился, как классифицировать этот род чтения. Отсюда и название.

- Один из героев книги (секретарь Николаса Фандорина) - трансвестит, влюбленный в своего шефа. Зачем вам понадобился столь экзотический персонаж?

- Потому что Валя Глен - андрогин, человек будущего. Такими будут наши внуки и правнуки.

Пол Верховен ерунды не снимет

- Как вы осторожно давали понять в интервью, фильм Александра Адабашьяна «Азazel» вам не нравится. Что именно вас не устраивает?

- Не помню, чтобы я такое говорил. Что-то мне в этом фильме нравится, что-то нет. Больше всего меня не устраивает сценарий. Я бы с удовольствием написал его заново и снял бы с теми же актерами. Или хотя бы как-то перетасовал снятое, чтобы было больше драйва.

- Съемки фильма Пола Верховена «Азazel» вроде бы должны начаться в следующем году. Но актеры, судя по всему,

еще не утверждены. Будете ли вы участвовать в отборе исполнителей?

- Нет. Таких прав контракт мне не предоставляет.

- Предположим, вы сами могли бы выбрать любых зарубежных актеров. Кого вы видите идеальным исполнителем роли Фандорина?

- Я недостаточно хорошо знаю для этого нынешних англоязычных актеров. Будь Хью Грант или Кайл МакЛохлан лет на двадцать помоложе...

- Верховен недавно приехал в Москву - говорят, вы ему показывали «фандоринские места». Собирается ли Верховен снимать фильм в Москве и он планирует работать с декорациями и компьютером?

- Я показывал Верховену, его продюсеру и художнику Москву. Увы, наш город слишком мало себя бережет. Локаций для съемок XIX века почти не осталось. Поэтому было решено действие сценария перенести в Петербург, который сохранился во сто крат лучше.

- В недавнем интервью Верховен заявил: «Я думаю о фильме «Азazel» как об «Основном инстинкте» в 1876 году... Вас это не пугает - «Основной инстинкт» ведь прежде всего эротический фильм? Вы позволите Верховену добавлять в фильм откровенные эпизоды?

- «Основной инстинкт», по моему, очень хорошее кино, а Верховен пускай снимает, как хочет. Мне безумно интересно, что у него получится. Я читал синопсис, который Пол написал для продюсеров, - 60-страничный пересказ романа. Очень смешно. «Открывается дверь ванной. Выходит Bezhetskaya. Она в расстегнутом халате. Поднимает руку. Обнажается левая грудь. Это настоящая Шэрон Стоун XIX века...» Тем не менее я уверен, что ерунды Верховен не снимет - я достаточно хорошо знаю его фильмы и его самого.

Николь Кидман (вверху) и Анджелина Джоли могут сыграть одну из главных женских ролей в новой экранизации «Азazel»...

Даже странно, что каких-то там три года назад имя Борис Акунин никому ничего не говорило. Сейчас же Акунин стал самым популярным российским беллетристом.

Его книги расходятся миллионными тиражами; у него есть полчища самоотверженных почитателей, именующих себя «акунистами»...

Последние романы Акунина - «Любовник смерти» и «Любовница смерти» - вышли год назад. Все напряженно ждали, когда он напишет новую книгу. Дождались: на прошлой неделе в магазинах появился двухтомный роман «Внеклассное чтение».

О нем (и не только о нем) мы и решили побеседовать с писателем...

Трансвеститы - люди будущего?

- Первый том вашего нового романа показался мне уютным (при том, что второй необыкновенно хорош). Почему вы написали такой длинный детектив?

- Тут одно из двух. Или вы не разглядели некий мессидж*, содержащийся в первой половине романа, или, что скорее, этот мессидж адресован не вам.

- Откуда такое странное название? Внеклассное чтение, конечно, играет роль в жизни персонажей, но книга-то не об этом... И как вы вообще придумываете названия - с самого начала или в процессе сочинения текста?

- По-разному. В серии про Эраста Фандорина все романы придуманы и названы еще в самом начале, при разработке проекта. В серии про Пелагию

* Мессидж (message - англ.) - послание, мысль, которую автор хочет передать читателю.

Пол ВЕРХУВЕН: Я ГОТОВ ПОТРАТИТЬ НА «АЗАЗЕЛЬ» 40 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ!

Легендарный голландско-голливудский режиссер Пол Верховен (автор «Основного инстинкта», «Робокопа», «Звездного десанта», «Вспомнить все») сейчас работает над несколькими проектами. Но «Азazel» он называет главным. Пока непонятно, кто сыграет в фильме (хотя Верховен упоминал Элайджа Вуда, Хит Леджер, Мэрил Стрип, Кэтрин Зита-Джонс, Анджелина Джоли, Николь Кидман в качестве кандидатур на некоторые главные роли)... Мы предлагаем вам фрагменты интервью, которое он недавно дал киносайту Ain't It Cool.

- Дочь рассказала мне об «Азазеле», который прочла, когда училась в Москве; я запомнил название... Когда книгу перевели на французский, я ее купил, прочел - и влюбился в нее с первого взгляда. Я отправил автору e-mail и учтиво спросил, могу ли приобрести права на экранизацию... Я не исключаю возможности экранизации остальных романов об Эрасте Фандорине.

Я думаю об этом фильме как об «Основном инстинкте» в 1876 году: русский детектив в Санкт-Петербурге... Но, конечно, там будут американские актеры, иначе это дело не продаться... Мы сейчас только заканчиваем сценарий. «Азazel» будет дорогим проектом - не таким дорогим, как «Звездный десант» или «Невидимка», но миллионов сорок долларов на него придется потратить.

ВЛЮБИЛСЯ Трансвестит

- Как движется подготовка к съемкам «Статского советника»? В декабре вы утвердили Меньшикова в качестве режиссера, с тех пор о проекте - ни слуху ни духу...

- Смена режиссера - Меньшиков вместо Михалкова - предполагает существенные изменения в сценарии. Я должен буду перешивать этот костюм, чтобы Олег Евгеньевич чувствовал себя в нем комфортно. Это медленная работа, требующая многократных обсуждений, споров и так далее.

Я вывел жену в образе убийцы и кокаинистки

- Один из героев «Внеклассного чтения» утверждает, что женщины гораздо лучше мужчин. Вы с ним согласны?

- Да.
- Многие журналисты мечтают взять интервью у вашей жены Эрики Эрнестовны. Однако

ходят слухи, что вы запрещаете ей общаться с прессой...

- Попробовал бы я Эрике что-нибудь запретить... Нет, просто она убежденный сторонник приватности. Когда меня спрашивают журналисты: «Можно проинтервьюировать вашу жену?» - я говорю: «А вы спросите у нее сами». Они спрашивают - и получают вежливый, но твердый ответ. У Эрики завидная культура отказа.

- Эрика Эрнестовна не послужила ли прототипом кого-то из героинь ваших романов?

- Да, я вывел ее в образе Жанны в романе «Внеклассное чтение». (Жанна - это убийца, садистка, кокаинистка и мастер боевых искусств.

Роскошная женщина. Хорошая шутка. - Д. К.)

- Сейчас в мире буйствуют террористы. Если бы все происходящее разворачивалось на страницах вашего романа, то что случилось бы дальше? Если бы Джордж Буш обратился к Николасу Фандорину за консультацией, что бы ему посоветовал магистр?

- Террористы могут устроить (и, наверное, еще устроят) акты массового убийства случайных людей. Ведь им, вне зависимости от национальности и убеждений, кажется, что идея важнее жизни отдельно взятого человека и что можно осчастливить миллионы, пожертвовав сотнями или тысячами. Николас Фандорин посоветовал бы Бушу тратить силы и средства не столько на беготню за существующими террористами (хотя это, конечно, тоже необходимо), сколько на создание условий, препятствующих появлению новых камикадзе. Пока, к сожалению, тактика обратная. Когда истребят бен Ладена, вместо него моментально появится десять новых. Нужно заниматься корнями, а не вырывать стебли.

Денис КОРСАКОВ.

ПРО КНИЖКУ

Борис Акунин. «Внеклассное чтение»

«Олма-пресс», тираж - 300 000 экз.

Николас Фандорин - герой «Алтын-Толобаса», английский баронет, потомок легендарного Эраста - в новом романе стал гражданином России и примерным семьянином. У него теперь есть свирепая супруга-журналистка и двое сварливых детишек. Еще у него обострилась склонность к философствованию. Ноябрьским днем 2001 года Николас впутался в мутную криминальную историю с участием больного на всю голову экс-журналиста «Правды». Баронету пришлось пострелять и побегать.

Параллельно в книге разворачивается история из далекого прошлого нашей Родины: при дворе жирной похотливой старухи Екатерины плетутся интриги, в них разбираются Данила Фондорин и его юный друг, шестилетний вундеркинд.

«Как-то все это длинно и скучно», - может подумать читатель, закрывая первый том этого объемистого сочинения. Но второй том все меняет... Сперва появится симпатичное психологическое описание одной несчастной героини. Потом - хорошая экшн-сцена. Потом - весьма душевный, неожиданный сюжетный поворот. И читатели смогут наконец узнать прежнего Акунина, от которого нельзя оторваться, который пишет триллеры, способные забить любой голливудский блокбастер.